

11. Вообще эта изданная в середине XVII в. книга не утратила актуальности и в наши дни, а в контексте ведения информационных войн она вполне может служить серьезным пособием даже в начале XXI в.
12. Chu Văn Trinh. Alexander de Rhodes và chữ quốc ngữ. Alexander de Rhodes: National Language and Espionage. Florida: Văn Sử Địa, 1996. Tr. 39.
13. Ibid.
14. Ibid. P. 116–139.
15. Rhodes de A. Catechismus... P. 115–132.
16. Ibid. P. 5.
17. Ibid. P. 105–106.
18. Ibid. P. 105–110.
19. Ibid. P. 111–112.
20. Ibid. P. 112–115.
21. Ibid. P. 116–116.
22. Ibid. P. 118–132.
23. Ibid. P. 105–106.
24. Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Volume II: Dictionary. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1993. P. 103.
25. Herold A.F. La vie du Buddha. D'après les textes de l'Inde ancienne. L'Édition d'art. Paris, 1922. P. 68–69.
26. Rhodes de A. Catechismus... P. 132.
27. Chu Văn Trinh. Alexander de Rhodes... Tr. 39.
28. Bùi Kha. Tuyển tập Alexandre de Rhodes, Trần Lục, Trương Vĩnh Ký, Ngô Đình Diệm. California: Giao Diễm, 2004. Tr. 124–125, 132.
29. Rhodes de A. The Travels and Missions... P. 50.

И.Ю. Котин

ИЮЛЬСКИЕ ВЗРЫВЫ В ЛОНДОНЕ И ЮЖНО-АЗИАТСКАЯ ДИАСПОРА

7 июля 2005 г., на следующий день после объявления Лондона столицей Олимпиады–2012, в день саммита стран «Восьмерки» и на второй день после начала суда над радикальным имамом Абу Хамзой, многие годы проповедовавшим джихад в лондонских мечетях, в британской столице почти одновременно прозвучало три взрыва. Это случилось приблизительно в 8.50 утра. Взрывы про-

изошли в тоннеле недалеко от станций Алдгейт, Кингс Кросс и Рассел Сквер. Через час произошел взрыв в двухэтажном автобусе, шедшем по 30-му маршруту и находившемся на Тэвисток сквер. Четыре террориста-самоубийцы погибли, убив при этом пятьдесят два человека.

Почти сразу после трагедии заговорили об «исламском следе» преступления. Ответственность за взрывы взяли на себя «Secret Organization. Al-Qaeda in Europe» и «Аль-Каеда». Взрывы были объявлены мстью, даже наказанием Англии за участие в войне в Афганистане и оккупации Ирака. Отметим, что среди погибших были и мусульмане, и активисты антивоенных кампаний.

Непосредственными исполнителями преступления считают погибших вместе со своими жертвами самоубийц Хасиба Хусейна, Джалала Линдсея, Шехзада Танвира и Мохаммеда Сидик Хана. Трое из четырех — пакистанцы, Джалал Линдсей — обращенный в ислам афробританец. Они попали в метро на станции Лутон, куда прибыли из Лидса. Лутон и Лидс — два важных центра южно-азиатской, преимущественно пакистанской, точнее кашмирской диаспоры. Однако, когда британские средства массовой информации обвинили Пакистан в поддержке террористов, военное руководство этой страны не без оснований заявило, что корни терроризма надо искать не в Пакистане, а в Лондинистане, как нередко не без иронии называют Британию, ставшую центром деятельности многих мусульманских групп, занятых подрывной деятельностью. Террористы — британцы иммигрантского происхождения. Ислам для них был религией протеста против того социального строя, который они считали несправедливым. Оправдания действиям террористов, конечно, нет, но объяснение тому, что толкнуло их на такой ужасный шаг, бесспорно, искать нужно. Рассмотрим ситуацию в Лондоне, Лутоне и Лидсе.

Наибольшая концентрация южно-азиатского населения наблюдается в Большом Лондоне и пригородах: Лутоне, Слау, Вокинге. Согласно переписи населения 1991 г., в британской столице проживает 6 679 699 чел., что составляет 12,2 % британского населения (54 888 844). Здесь около полумиллиона (1/3 общего числа) южно-азиатов, 41,3 % индийцев, половина восточно-африканских «азиатов», четверть южно-азиатских мусульман королевства. Лон-

дон — не только столица страны, но и крупный порт, транспортный узел, финансовый и торговый центр, средоточие многих предприятий швейной, обувной, мебельной, трикотажной, легкой, химической, полиграфической промышленности. В пригородах английской столицы построены крупные предприятия по нефтепереработке и автомобилестроительные заводы. Большой Лондон сохраняет притягательную силу для иммигрантов и «цветных» меньшинств, в то время как «белые» лондонцы стараются переселиться в «спальные» районы столицы.

Индийцы, пакистанцы и бангладешцы селились первоначально в центре и на периферии по соседству с промышленными зонами, и эти районы их концентрация сохраняются. Выбор указанных районов определялся занятостью большинства иммигрантов в промышленности, а также меньшей стоимостью жилья в данных районах и проявлениями в более престижных районах дискриминации по отношению к ним. Индийцы селятся преимущественно в районах Эктоп и Саутолл округа Илинг на юго-западе Лондона (близ аэропорта Хитроу), а также в районах Хаунслоу, Харроу, Уимблдон, Баркинг, Саут Вудфорд. Бывшие беженцы из Восточной Африки селятся в Харроу и Уимблдоне. Мусульмане-ахмадийцы расселены компактно вблизи религиозного центра в Мертоне на юге Лондона. Индийцы-мусульмане проживают также в Нью(х)эме, Тауэр Хамлетс, Баркинге к востоку от Тауэра, т.е. в центрах южноазиатской концентрации. В Большом Лондоне проживают также 18,4 % британских пакистанцев и 52,7 % бангладешцев.

Особый интерес для исследователей представляет лондонский Ист-Энд. Крупные английские предприниматели ушли из этого района вместе с большинством населения, на которое рассчитывали как на рабочую силу и покупателей услуг и товаров. Здесь компактно поселились бангладешцы, особенно вокруг улицы Брик Лейн в районе Спиталфилдс округа Тауэр Хамлетс. Старейшины общины и представители бангладешского бизнеса стремятся привлечь крупный капитал, туристов, наконец праздных лондонцев в район Брик Лейн, который уже получил в английской столице имя Банглатаун (Бенгальский город) по аналогии с лондонским Чайнатауном. Большинство бангладешцев в Тауэр Хамлетс происходит

из районов Балагандж, Джаганнатхпур, Гопалгандж и Беанибазар округа Силхет.

В Лондоне официально зарегистрировано более 70 мечетей, из которых около двадцати принадлежат посольствам, арабским и турецким общинам, а остальные пятьдесят — южно-азиатские. Судя по некоторым данным, всего в Лондоне находится более ста южно-азиатских мечетей и культурных центров. Их расположение отражает характер расселения южно-азиатских мусульман. В местах концентрации бангладешцев в Тауэр Хамлетс расположены мечети на Олдчепел роуд (East London Mosque), Брик лейн (Jumia Masjid), Форд сквер (Mosque Ishaatul Islam). Мечети пенджабских мусульман расположены в районе пенджабской концентрации в Саутолле — на улицах Монтегю Вэй и Таунсенд Род. В районах Баркинг и Ист(х)эм пять пакистанских мечетей. Гуджарские мечети находятся в районе концентрации восточно-африканских «азиатов» в Лондоне — в Балхэме, Уэмбли, Харроу.

Несмотря на то что главная мечеть Лондона — центральная соборная мечеть в Риджентс Парк — под контролем египетского духовенства, она пользуется популярностью и у южно-азиатских мусульман. Фотографии этой мечети неизменно появляются в прессе в дни крупнейших мусульманских праздников *ид-аль-фитр* и *ид-аль-адха*. При некоторых мечетях существуют мусульманские учебные заведения — медресе (мадраса). В Лондоне 15 мусульманских школ и колледжей, наиболее значительный из которых — Мусульманский колледж. Все это частные учебные заведения, однако предполагается, что в ближайшие годы некоторые из них получат государственную поддержку. Пока же в медресе могут учиться лишь наиболее состоятельные мусульмане. Подавляющее большинство молодых индийцев, пакистанцев и бангладешцев учатся в обычных светских школах. В Спиталфилдсе (Тауэр Хамлете), Истхэме, Баркинге большинство учеников составляют мусульмане, что постоянно вызывает сложности для учителей, родителей, местных властей.

Помимо собственно Лондона значительная концентрация южно-азиатов, преимущественно мусульман — мирпурцев и пенджабцев, отмечается в пригородах Лондона Вокинге, Лутоне и Слау. В Вокинге еще в начале XX в. находилась воинская часть, в составе ко-

торой было много мусульман. В 1889 г. здесь на Ориентал роуд была построена первая в Британии мечеть (Shah Jahan Mosque). В 1919 г. рядом с ней появился памятник мусульманам — подданным Британской империи, павшим, защищая ее во время Первой мировой войны. Наличие в Вокинге мечети способствовало формированию здесь колонии последователей ислама, прежде всего — южно-азиатов. В Слау и Лутоне, наоборот, сначала появились кварталы мирпурцев и пенджабцев недалеко от оборонных предприятий и лутонского аэропорта, а потом мечети.

Значительная концентрация мусульман южно-азиатского происхождения отмечается в Западном Йорке — центре тяжелой промышленности, угледобычи, металлургии, металлообработки, легкой промышленности (шерстомотальное, швейное производство). Особенно значительная группа пакистанцев и бангладешцев проживает в конурбации Лидс-Бралфорд. Здесь сформировался крупнейший в стране район шерстомотальной промышленности, в котором сосредоточено 74 % рабочих мест отрасли. Есть тут и крупное текстильное машиностроение, паровозостроение. В последние годы наблюдается переориентация на электронику. В междувоенный и послевоенный периоды здесь было сосредоточено оборонное производство, а также велось значительное строительство. По этой причине уровень безработицы до конца 1960-х гг. в Брадфорде и Лидсе был ниже общебританского. Первые мигранты-пакистанцы — моряки из Ливерпуля, Мидлсборо и Гуля — прибыли сюда для работы на оборонных заводах. Воспользовавшись низкой ценой на жилье, они покупали дома, которые использовали как своеобразные гостиницы для земляков. Узнав о вакансиях на военных заводах и на строительстве, в Брадфорд переехали пакистанцы из Ноттингема, Ньюкасла, Шеффилда, Бирмингема, Лидса и Манчестера.

В то же время в Брадфорде и Лидсе существовали отрасли производства, в которых наблюдался временный спад. Это касалось прежде всего текстильной промышленности. Именно Брадфорд — крупнейший центр шерстомотальной промышленности — привлек фейсалабадцев, имевших опыт работы в текстильном производстве. Фейсалабадцы-предприниматели, используя дешевый труд своих земляков, неформальные источники информации и связи при заключении сделок, сумели возродить и даже несколько расширить

текстильное производство города. А расширение производства способствовало появлению в городе новых мигрантов, ведь условия труда и заработка (порой в десять раз меньшие, чем в среднем по стране) были привлекательными только для иммигрантов.

В 1969 г. в Брадфорде проживало около 12 тыс. пакистанцев, из них 1,5 тыс. чел. были родом из Восточной Бенгалии, 5,4 тыс. — из Мирпура, 3 тыс. — из Чхача, 1,8 тыс. — из Джелама, Лаялпура (Фейсалабада), Равалпинди, около 300 чел. происходило из Пешавара. Большинство пакистанцев работало на предприятиях текстильной промышленности, оборонных заводах, транспорте. В настоящее время в Брадфорде зарегистрировано более 48 тыс. пакистанцев, преимущественно мирпурцев, и 4 тыс. бангладешцев.

В Брадфорде в 1997 г. было зарегистрировано более двадцати мечетей. В Лидсе их — семь. Брадфордский Совет мечетей стал одной из самых известных общественных организаций города, получившей печальную известность благодаря «делу Рушди» и другим конфликтам с коренными британцами.

Лидс — арена недавних (2001 г.) волнений, охарактеризованных прессой как «расовые». Мусульманская молодежь города (как правило, безработная и связанная с наркоторговцами), устроив беспорядки, продемонстрировала нежелание видеть в «своих» районах полицию. Ранее, в 1995 г., сходные события происходили в Брадфорде. И вот 7 июля 2005 г. молодые мусульмане из Лидса выразили свое недовольство политикой Британии столь жутким способом.

Еще не зарубцевались раны, еще не полностью была восстановлена система коммуникаций, как 21 июля в Лондоне прозвучали новые взрывы. Об этих взрывах известно меньше. В принципе, их ожидали. Они не были столь точно привязаны к каким-то международным мероприятиям и, скорее всего, стали несколько преждевременно задуманными актами публичного самоубийства преступников, на чей след вышла полиция. Однако и здесь следы ведут в Лутон и в Лидс. В последнем, в частности, была найдена подпольная фабрика по изготовлению бомб.

Общество и правительство в общем отреагировало откатом вправо в отношении к иммигрантам и даже антивоенными акциям. Терроризм было решено раздавить «железным кулаком». Первой его жертвой стал бразилец Жан Шарль де Менезес, принятый по

лицейскими за бомбиста. Полицейские усмотрели криминал в темном цвете кожи подозреваемого и рюкзаке за его спиной.

Правительство отреагировало на взрывы усилением антитеррористических мер, антииммиграционного режима, введением контроля над мусульманскими школами. Ранее лишь пять из них финансировались (а значит, и контролировались) полицией. Теперь число таких школ будет доведено до 150, а значительную часть не контролируемых правительством исламских школ в Англии закроют.

И.Ю. Котин

РАСИЗМ В ШОТЛАНДИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В БРИТАНИИ. ДИСКУССИЯ НА ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ ГАЗЕТЫ «СКОТСМЕН»

О расизме в Британии сказано и написано достаточно много. В.И. Козлов, первый из отечественных исследователей, обратившийся к изучению так называемых «цветных» иммигрантов в Великобритании (1), отмечает расширенный смысл слова «раса» в этой стране, где под расами понимаются «многие национальные, религиозные, географические, лингвистические и культурные коллективы» (2). Британский материал показывает, что «кроме научного определения расы как группы людей (популяции), отличающейся от других комплексом генетических передаваемых признаков (цвет кожи, конституция тела, форма черепа, форма зубов, группа крови и т.д.), когда ареалы таких признаков могут не совпадать, существует еще бытовое определение расы — главным образом на основе зрительно четко различимых признаков: оно обычно выражается в представлении о “белой”, “черной” и “желтой” расе» (3).

Выходцы из Южной Азии в большинстве своем принадлежат, как и англичане, к той же большой европеоидной расе (4). Тем не менее в видении англичан выходцы из Южной Азии — представители другой расы — «азиаты». В значительной степени это связано также с культурно-бытовыми отличиями «азиатов». Убежденность